

С самого раннего детства Валентин хорошо рисовал под руководством своего отца Ивана Николаевича Потехина, известного угличского художника и краеведа. Возможно, отец мечтал о том, что сын когда-то поступит в Академию художеств. Но у Валентина с детства был юмористический и даже сатирический взгляд на искусство. Часто, рисуя натюрморты, он умудрялся за несколько минут, когда отца не было рядом, подрисовать кувшину или чайнику на рисунке смешную рожу с ушами или усами и трубкой в зубах или ещё что-либо в этом роде. Талант карикатуриста, видимо, мешал серьёзным занятиям живописью.

Закончив в апреле 1945 года военно-пехотное училище, он не успел попасть в действовавшую на фронтах Великой Отечественной войны армию, а поскольку прекрасно рисовал и писал, то определён был в военкоры, стал секретарём ВЛКСМ, а затем инструктором политотдела. В жизни и в службе ему всегда помогало его острое слово и не менее острый карандаш. Случилось ему служить и в Норильске в охране лагеря заключённых, и в Москве в охране Кремля, но военная карьера по недостатку здоровья не состоялась. Он демобилизуется в 1956 году, а вернувшись в Углич, работает в архиве, а затем на много лет становится ответственным секретарем редакции газеты «Коллективный труд», впоследствии переименованной в «Авангард».

И, конечно, много пишет.

Его сатирическое перо разит нерадивых хозяйственников, туенядцев, тех, кто не прочь прикарманить себе государственное имущество, и других отщепенцев социалистического общества. Даже когда он ставил псевдонимы В. Зубов или П. Валентинов, его стиль написания невозможно было перепутать ни с кем. В 1958 году он был принят в Союз журналистов СССР. В районной газете Валентин Потехин создаёт свои рубрики: «Картинки с натуры», «По письму колхозников», «Нарочно не придумаешь», «С подлинным скверно» и другие.

В 1959 году Валентин Иванович поступает во Всесоюзный юридический заочный институт и, отучившись, получает диплом и квалификацию юриста. Теперь он уже пишет статьи и в раздел «Юридическая консультация». В 1971 году Валентин Потехин переходит на работу в прокуратуру (заместителем прокурора), но продолжает писать статьи для редакции и выпускать городскую сатирическую стенгазету «Не проходите мимо» (все рисунки и карикатуры в ней были выполнены им). Её помещали на всеобщее обозрение в центра Углича в «рядках», стенгазета была очень ожидаема и популярна

среди угличан. А ещё он был пытливым исследователем-краеведом, прекрасным эрудированным рассказчиком и увлечённым шахматистом, составлявшим свои авторские шахматные этюды и композиции, многократно помещавшиеся в газете «Советская милиция». В нашем городе его называли «ходячая энциклопедия». Воистину — талантливый человек талантлив во многом.

Надежда ЩЕРБАКОВА

„Попечительница“

Деревня Михалево колхоза «Декабрист». На полях, окружающих со всех сторон населенный пункт, стоит гробовая тишина, прерываемая лишь шелестом перезревших колосьев да карканьем ворон. Не видно белых платочков на льняных полосках, не слышно стрекота комбайна среди ржи. Нигде не души!

Но затолюдно и шумно в самой деревне. Из открытых настежь окон доносится звон стаканов, хриплые крики и пиликанье гармошки. То и дело открываются двери изб. Из них, пошатываясь, выходят подышать свежим воздухом люди. Кто усаживается на завалинке, а кто снова устремляется к столам с выпивкой и закуской.

Бригадир Лидия Ивановна Корнакова прогуливается по деревне. На ее раскрасневшемся лице сияет добродушная улыбка.

— С успеньем тебя, Петрович, — обращается она к пожилому колхознику, сидящему на скамейке. — Что за голову держишься?

— Болит со вчерашнего дня. Видно, перехватил лишнего.

— А ты пойд, голубчик, опо-

хмелись. Сразу все как рукой снимет.

— И то дело, — говорит мужчина и устремляется в соседний дом.

Лидия Ивановна шествует дальше, приветливо здоровается со встречными, отвечает на праздничные поздравления.

— Гуляйте, гуляйте, голубчики, — шепчет она про себя, — отдыхайте от трудов праведных...

Почти два дня гуляли колхозники Михалевской бригады, справляя религиозный праздник. А на полях в это время, сиротливо стояли не вытеребленный лен на площади три гектара, два гектара ржи, гнили неубранные клевера. Некому было пасти скотину. Но заботливый бригадир нашел выход: были мобилизованы ребятишки, коим по малолетству воспрещалось употреблять спиртное. Они пасли коров и овец. А взрослые тем временем с благословения Лидии Ивановны бездельничали и пьянствовали.

Не приведет к добру такое руководство бригадой.

В. Зубов.

7.9.1958 г.

Мария болящая

— Пустите меня из колхоза, — надоедала членам правления Мария Осипова, жительница деревни Кriuшино.

— Все болеешь? — иронически спрашивали те ее.

— Да, уж и не знаю, что со мной делается. Руки, ноженьки не ходят. Так к горлу подкатит, а в груди перехватит, что спасу нет. Хоть в гроб ложись.

— Брось, Мария, дурить, — уверещевали ее колхозники. — Работай, как и мы все, и все болезни как рукой снимет.

— Нет, уж, отработалась, видно, я, — хитро поблескивая глазами говорила колхозница. — Пустите, Христа ради.

Все попытки Осиповой убежать из сельхозартели имени Ленина были тщетны. Она и на работу пыталась не ходить и какими-то справками о болезнях обзавелась. Но колхозники твердо стояли на своем: раз на себя отлично работаешь, день и ночь копаешься в своем огороде, то и для общества поработай. Правда, нашлись и

сердобольные люди, поверившие стенаниям хитрой женщины.

А эта «болящая» вскоре удивила всех, и в первую очередь жалостливых колхозников — взяла да за одну ночь и перевезла свой дом в Углич. Утром почесывали головы жители деревни Кriuшино:

— Вот так Мария Гавриловна. Вот так болящая...

Думали на общем собрании да рядили колхозники, как быть с Осиповой. И решили: раз место жительства переменила, то исключить ее надо. И исключили из колхоза.

Немало удивлены были односельчане Марии Гавриловны, когда узнали, что ее поймали в лесу за кражей сена. «Хворая» женщина накосила ни много ни мало 24 пуда сена.

Этот случай памятным будет для колхозников сельхозартели имени Ленина.

Не плохо бы, если и другие его помнили!

В. Зубов.